

Jurors of the Russian empire based on materials of the Yaroslavl district court

V. M. Marasanova¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl state University, Yaroslavl, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2024-4-560-571

Research article
Full text in Russian

Based on documents of the Yaroslavl District Court, the author examines the activities of the jury from the 1860s to the beginning of the 20th century. The jury trial in the Yaroslavl province, as well as throughout Russia, became one of the most important innovations of the judicial reform of 1864 and involved representatives of various classes in justice. The main attention is paid to the class composition of jurors by the lists of jurors. At the initial stage of jury trials in the Yaroslavl province, peasants made up the largest group among jurors, but later their share decreased, and at the beginning of the 20th century, peasants were only 20% of the jurors.

Keywords: court; juror; class; peasants; Yaroslavl province; ver

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Marasanova, Viktoria M. | E-mail: vmm@uniyar.ac.ru
D. Sc. (History), Professor

Funding: Yaroslavl State University (project VIP-018).

Присяжные заседатели Российской империи по материалам Ярославского окружного суда

В. М. Марасанова¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Ярославль, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2024-4-560-571
УДК 94(47)+908

Научная статья
Полный текст на русском языке

На основе архивного фонда Ярославского окружного суда рассматривается деятельность суда присяжных с 1860-х гг. до начала XX в. Суд присяжных в Ярославской губернии, как и по всей России, стал одним из важнейших новшеств судебной реформы 1864 г. и привлек к осуществлению правосудия представителей разных сословий. Основное внимание уделяется анализу сословного состава присяжных заседателей, установленного на основе списков присяжных. На начальном этапе деятельности суда присяжных в Ярославской губернии крестьяне составляли самую представительную группу в числе присяжных заседателей, но в дальнейшем их доля снижалась и в начале XX в. достигла 20 %.

Ключевые слова: суд; присяжные заседатели; сословие; крестьяне; Ярославская губерния; приговор

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Марасанова, Виктория Михайловна	E-mail: vmm@uniyar.ac.ru Доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой рекламы и связей с общественностью
---------------------------------	---

Финансирование: ЯрГУ (проект № VIP-018).

Судебная реформа 1864 г., наряду с земской, стала одной из первых в комплексе Великих Реформ императора Александра II [1]. Важным новшеством судебной реформы 1864 г. являлся суд присяжных.

Суды присяжных действовали не на всей территории империи. Решения о предании суду присяжных могли принимать только судебные палаты в 4 судебных округах. Дела о государственных преступлениях были

© ЯрГУ, 2024

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

изъяты из ведения окружных судов и, соответственно, судов присяжных заседателей

В 1898 г. функционировали 87 окружных судов (из них 64 с присяжными заседателями), в 1908 г. – 98 окружных судов (с присяжными заседателями по-прежнему 64), в 1910 г. – 106 окружных судов (74 с присяжными заседателями) [2].

Законодательство о судах присяжных и их полномочия детально анализировались в юридической научной литературе, начиная со второй половины XIX в. [3] до последних десятилетий [4]. Рассматривались и вопросы периодизации истории судов присяжных [5]. Дореволюционные авторы весьма внимательно отнеслись к суду присяжных, а юристы-практики активно обсуждали значение суда присяжных в судопроизводстве. Правовед и чиновник Сената И. Я. Фойницкий отмечал: «Введение у нас суда присяжных тотчас после отмены рабства было смелым, скажем более – дерзким шагом теоретического ума; однако его увенчал успех, затмивший опасения практиков» [6, с. 433]. В том же духе высказывался А. Ф. Кони: «Едва ли скоро человечество придумает форму суда, могущую с прочным успехом заменить суд присяжных» [7, с. 34].

Но по поводу суда присяжных высказывались не только положительные мнения. Во «Всеподданнейшем докладе министра юстиции и генерал-прокурора Н. В. Муравьева о пересмотре законоположений по судебной части» 1794 г. в числе необходимых действий намечалось исследование причин часто неудовлетворительной деятельности суда присяжных с целью выяснить, «следует ли сохранить на будущее время эту форму суда и, если следует, то на каких основаниях он должен быть организован ввиду особенностей нашего быта» [8, с. 227]. После дискуссий суд присяжных был сохранен в Российской империи и, более того, возрожден в современной Российской Федерации.

Министр юстиции Н. В. Муравьев пришел к выводу, что участие в уголовном процессе, наряду с профессиональными судьями, присяжных заседателей дает возможность оценить деяния с позиций правды и справедливости, обеспечивает строгое соблюдение начал гласности и равноправия сторон, независимость судебных приговоров и их авторитет, основанный на неразрывной связи между отправлением правосудия и правовыми воззрениями народа.

Н. В. Муравьев знал Ярославскую губернию, служил здесь с декабря 1877 по январь 1879 г. в должности прокурора Ярославского окружного суда, но в связи с назначением на должность в конце года не попал в «Памятную книжку» 1878 г., где числится вакансия прокурора [9, с. 28].

В деятельности судов вообще и суда присяжных в частности всегда чувствовались региональные особенности. На деятельность администра-

ции, суда и полиции влияли пространство территории, плотность и состав населения, его хозяйственные занятия, уровень грамотности, местные обычаи и традиции и другие факторы. Можно напомнить о том, что Г. А. Джаншиев эпитафией к своему очерку «Устройство судебной части в области земских начальников» о законе 12 июля 1889 г. взял такие строки: «Наше дело крестьянское. Говорят, для нас и закон не писан (из наставления, данного ярославским крестьянином сыну)» [10, с. 311]. Этот очерк вошел в сборник, выпущенный к 25-летию судебной реформы.

Региональную специфику позволяет раскрыть не только анализ юридических норм и документов, который, безусловно, важен, но и обращение к первичным источникам – обширной делопроизводственной документации окружных судов и в целом государственных учреждений, спискам присяжных, материалам судебных разбирательств, губернской периодической печати и пр. Для изучения деятельности судов присяжных в Ярославской губернии изучались документы из фонда 346 «Ярославский окружной суд» в Государственном архиве Ярославской области (ГАЯО) и публикации газеты «Ярославские губернские ведомости».

В связи с детальной проработкой законодательства в юридических трудах ограничимся самым общим напоминанием о суде присяжных в Российской империи. Ст. 201 «Устава уголовного судопроизводства» 1864 г. гласила: «Дела о преступлениях или проступках, за которые в законе положены наказания, соединенные с лишением или ограничением прав состояния, ведаются окружным судом с присяжными заседателями» [11]. В дальнейшем перечень дел, рассматриваемых без участия присяжных заседателей, увеличился, и к концу XIX в. присяжным заседателям оставались подсудны только уголовные дела. В Ярославском окружном суде уголовные дела, как правило, ежегодно преобладали над гражданскими в соотношении около 60 % и 40 % соответственно.

Глава 2 «О присяжных заседателях» (ст. 81–109) в «Учреждении судебных установлений» закрепляла статус и компетенцию судов присяжных. Присяжные заседатели избирались из «из местных обывателей всех сословий, во 1-х, состоящих в русском подданстве; во 2-х, имеющих не менее двадцати пяти и не более семидесяти лет от роду и, в 3-х, жительствующих не менее двух лет в том уезде, где производится избрание в присяжные заседатели» (ст. 81) [12]. Для присяжных заседателей устанавливались и другие виды цензов, но среди них не было образовательного. В 1880-е гг. служебный ценз практически потерял значение, а имущественный ценз никогда не имел особого значения для присяжных заседателей.

Ярославский окружной суд подчинялся Московской судебной палате. Он начал работу 10 ноября 1866 г. в числе первых в России [13]. Поэтому в Ярославской губернии и суд присяжных начал действовать доволь-

но рано – с февраля 1867 г. В Ярославской губернии было открыто два окружных суда – Ярославский окружной суд для восьми уездов и Рыбинский окружной суд – для двух уездов. В 1890 г. Рыбинский округ ликвидировали, а два входившие в него уезда, Рыбинский и Мологский, были переданы Ярославскому окружному суду.

Специальные комиссии при активном участии земств составляли общие и очередные списки присяжных. К 1 октября списки представлялись губернатору, далее – председателю Ярославского окружного суда и в начале декабря печатались в «Ярославских губернских ведомостях». После реформ 1860–1870-х гг. губернаторы потеряли право «ревизии» судебных дел. Списки присяжных подавались губернатору на проверку, но исключить из них кандидатуру он мог только «с обязательным указанием причин». В 1880-е гг. губернаторы вновь получили право влияния на суд и негодные губернатору кандидатуры присяжных заседателей сразу же отклонялись.

Изученные по Ярославской губернии материалы показали, что возраст присяжных заседателей колебался от 27 до 62 лет. Преобладали присяжные заседатели в возрасте 40–50 лет. В Ярославской губернии все присяжные заседатели были грамотными: губерния занимала одно из первых мест в России по грамотности населения. В целом грамотой владели около половины мужчин и четверть женщин [14, с. X].

Изучение списков присяжных показало преобладание крестьян в их составе в первые десятилетия после начала судебной реформы. Например, список очередных присяжных заседателей по Рыбинскому уезду в первой четверти 1867 г. включал 29 крестьян (54 %), купцов и мещан – 21 чел. (39 %), а также 3 губернских секретарей, мирового посредника и врача (на эти 5 человек приходились оставшиеся 7%).

По Ярославскому уезду в 1870 г. в списках присяжных «дворяне и чиновники» и купцы вместе составили около половины – по 24 % и 25 % соответственно, мещане – 12 %, а преобладающей категорией в составе присяжных заседателей оставались крестьяне – 179 человек или 39 % [15] (см. табл. 1).

Доля крестьян среди присяжных заседателей губернии постепенно снижалась на протяжении последних десятилетий XIX в. Если взять ежемесячные списки очередных и запасных присяжных заседателей по Ярославскому уезду на 1904 г., то дворяне и чиновники в них составляли 30 %, купцы и почетные граждане (потомственные и личные) – 29 %, мещане – 21 %, крестьяне – 19 %, прочие – менее процента [16]. Изученные материалы не подтвердили мнение о том, что в Ярославской губернии в составе присяжных заседателей половину составляли представители купечества [17, с. 22]. Численность необходимых присяжных заседателей была боль-

ше численности купечества Ярославской губернии – около 4 тыс. человек ко второй половине XIX в.

Большинство дел, рассмотренных Ярославским окружным судом с участием присяжных заседателей, касались краж. Их число менялось год от года, но составляло 38–40 % дел (подсчет сделан на основе данных 1885–1894 гг.). В отдельные годы их доля был выше: 1866 г. – 63 % дел (519 из 826), 1878 г. – 61 % (360 из 591).

Таблица 1

Категории лиц, имеющих право быть присяжными заседателями в 1870 г. по Ярославскому уезду

Категория	1-я очередь	2-я очередь	3-я очередь	4-я очередь	Запасные	Всего
Дворяне и чиновники	30	21	30	18	10	109
Купцы	20	25	25	16	26	112
Мещане	11	11	12	9	14	57
Крестьяне	38	43	32	57	9	179
Отставной писарь			1			1
Отставной рядовой					1	1
Временно торгующий купец				1		1
Итого	99	100	100	101	60	460

Публикации на страницах газеты «Ярославские губернские ведомости» в разделе «По судебному делу» показывают, что ситуация, складывавшаяся в судах, была типичной. К примеру, возьмем 1868 г.: «На 22 февраля, с участием присяжных заседателей: 1) о бывшем волостном старшине Григорьевской волости Павле Ефимове Подерине, обвиняемом в противозаконных поступках по должности; 2) о крестьянине Ермолаеве, обвиняемом в покушении на кражу со взломом. На 24 февраля, с участием присяжных заседателей, о крестьянах: Якове Аникине, Валентине Васильеве и мещанине Панкратьеве, обвиняемых в кражах. На 28 февраля, о краже у Руппе и Литовых» [18].

С участием присяжных заседателей рассматривались и уголовные дела об убийствах. Их доля в Ярославском окружном суде за 1885–1894 гг. составляла 3–5 % в год.; около 6–8 % составляли грабежи и разбои. Так, 7 декабря 1867 г. в Ярославском окружном суде состоялось заседа-

ние «в присутствии явившихся в Суд присяжных заседателей, по делу о ярославском мещанине Михаиле Иванове Новикове, обвиняемом в убийстве крестьянина Волынина. Подсудимого защищал кандидат на судебные должности А. А. Сепко» [19]. Вина подсудимого признана доказанной, и он был приговорен к каторжным работам на 18 лет. 15 марта 1872 г. по делу мещанина Петра Мельникова, 22 лет, обвиняемого в предумышленном убийстве с целью ограбления, суд постановил: «лишив всех прав состояния, сослать в каторжные работы в рудниках на одиннадцать лет, по окончании же срока работ поселить его в Сибири навсегда. Судебные по сему делу издержки возложить на обвиняемого» [20]. Сомнений в виновности подсудимых у присяжных не возникло.

В качестве примера можно привести дело дворянина Федора Александровича Керлика, 26 лет, обвиненного за мошенничество. Присяжные заседатели так и не смогли вынести свой вердикт о его виновности или невиновности. Суть дела состояла в том, что в апреле 1883 г. «в типографию Фалька явился неизвестный человек, оказавшийся дворянином Федором Александровичем Керликом и, назвавшись распорядителем концертов певца Славянского, просил, для извещения ярославской публики, напечатать анонс о предстоящем будто бы в г. Ярославле концерте Славянского, а затем предложил Лапшину продавать и билеты для входа во время концерта в театр.

Исполняя просьбу Керлика, Лапшин распорядился о печати афиши предстоящего концерта и приступил к продаже билетов, которых продал более чем на 300 руб. Ф. А. Керлик из этих денег получил 100 руб. и уехал из Ярославля, за что предусматривалось наказание по ст. 1667 «Уложения о наказаниях» [21]. 16 июня 1884 г. обвиняемый Ф. А. Керлик не явился на очередное назначенное заседание суда с участием присяжных, и суд постановил, что поскольку «мерою пресечения Керлику способно уклоняться от суда и наказания было поручительство матери его, Ольги Керлик, с ответственностью в 300 руб., то взыскать с нее эти 300 руб.» [22].

Просьбу матери обвиняемого о снятии взыскания Ярославский окружной суд передал для дальнейшего рассмотрения в Московскую судебную палату. Этот пример выбран потому, что суд присяжных с участием крестьян должен был слушать дело дворянина, чего за четверть века до этого просто невозможно было представить.

31 января 1872 г. Ярославский окружной суд слушал дело по обвинению членов Ростовской городской думы в противозаконных действиях по оценке имения коллежского асессора Орлова; дело началось в апреле 1868 г. [23]. Жалобу на деятельность думы подала раскладочная комиссия, и «так как вердикт присяжных был оправдывающий подсудимых, то Пред-

седатель и объявил их от суда и следствия свободными» [23]. В целом доля оправдательных приговоров по уголовным делам Ярославского окружного суда с участием присяжных составляла 25 %, а без присяжных – около 2–5 %. Эта общая статистика могла значительно колебаться по годам. Так, например, в 1876 г. доля оправдательных приговоров в заседаниях с участием присяжных составила 17 %, а в коронных судах – 12 %.

«Да, виновен, но заслуживает снисхождения» – таков был вердикт присяжных по делу сотского Ивана Шемаханова, обвиняемого в преступлении, предусмотренном ст. 373 «Уложения о наказаниях». Дело заключалось в том, что «17 Февраля 1875 года из Ярославского уездного полицейского управления был передан крестьянин Угличского уезда, Новосельской волости, села Нового Николай Степанов Чурилов, для доставления его в Угличское полицейское управление за безписьменность. Однако Чурилов доставлен по назначению не был и произведенным по этому делу предварительным следствием, показаниями самого Чурилова и свидетелей Фуфаева и Соколовой (стр. 42 и 43) – обнаружено, что Шемаханов сам отпустил Чурилова, взяв с него угощение чаем и денег восемьдесят (80 к.) копеек сереб. – т. е. совершил преступление, предусмотренное 373 ст. Уложения о Наказ.» [24]. Ярославский окружной суд определил: «Подсудимого бывшего сотского бессрочно отпускного рядового Ивана Егорова Шемаханова, 45 лет, лишить всех особых лично и по состоянию присвоенных ему прав и преимуществ и отдать в исправительное арестантское отделение гражданского ведомства на один год, взыскать с него, кроме того, семьдесят копеек сер. в пользу земских богоугодных заведений» [25]. Даже с учетом инфляции и покупательной способности 80 коп. – сумма небольшая, но злоупотребление служебным положением и уклонение от выполнения обязанностей сотского – преступление.

«Да, виновен, но заслуживает снисхождения» – после такого вердикта присяжных обвиняемому по ст. 1711 и 1681 «Уложения о наказаниях» частному поверенному Сергею Иванову Шультену, присвоившему пять векселей на сумму 2392 руб., в качестве наказания был установлен залог в 1000 руб., а после его неуплаты двухнедельное тюремное заключение [26].

Чтобы оградить присяжных от внешнего влияния, в случаях когда судебное заседание шло более одного дня, в делах особой важности присяжным заседателям не разрешалось покидать место заседания до вынесения итогового вердикта. Согласно подсчетам председателя Ярославского окружного суда Карла Поппе, на устройство ночлегов в здании суда для присяжных заседателей требовалось около 380 руб. Ярославский окружной суд находился в здании, переданном ему губернской земской управой (б. дом вице-губернатора; ныне в нем работает мэрия г. Ярославля). Но быстро решить этот вопрос не удалось, и чаще всего присяжные

ночевали на лавках непосредственно в зале заседаний. Для ночлега присяжных заседателей Ярославского окружного суда постельные принадлежности приносили из Демидовского лицея или Дома призрения ближнего, где в 1860-е гг. воспитывалось около ста человек [27].

С 1872 г. была запрещена материальная поддержка присяжным от земств, которую они получали в первые годы после начала судебной реформы. После этого в деятельности присяжных заседателей утвердился принцип безвозмездности, поэтому не случайно применялся термин «присяжная повинность». При этом количество рассматриваемых в суде дел неуклонно росло, что увеличивало нагрузку и на судей, и на аппарат суда, и на присяжных заседателей. В 1870-е гг. на одного судью приходилось не более 140–160 дел в год, в 1880-е гг. – около 250–270 дел, а накануне Первой мировой войны – не меньше тысячи.

Не удивительно, что неявка присяжных заседателей на заседания была постоянной проблемой. Например, за период 1910–1911 гг. было вызвано на заседания Ярославского окружного суда 1226 присяжных заседателей, не явились 225 (18,3 %). В 1910 г. было вызвано 655, отсутствовало на заседаниях 122 человека (18,6 %). В 1911 г. не явились 103 человека из 571 (18,0 %) [28]. Недостаток очередных присяжных заседателей восполняли за счет запасных.

Причины неявки присяжных заседателей могли быть различными, и суд разбирался, какой – уважительной либо неуважительной – была данная причина. Так, в одном из указанных выше дел о Ростовской городской думе «из числа очередных присяжных заседателей не явился купец Шмырев, представивший при прошении свидетельство от священнослужителей о том, что 31-го января назначен его брак, а из запасных надворный советник Клодницкий, сведений о причине неявки которого в суд нет»; «Суд согласно с сим заключением определил: купца Шмырева от исполнения обязанностей присяжного заседателя освободить; надворного советника Клодницкого, как получившего повестку и не представившего удостоверения о законных причинах своей неявки подвергнуть штрафу в размере 10 рублей сер.» [29]. При необходимости список присяжных пополнялся из числа запасных. В состав 12 присяжных для рассмотрения данного дела вошли: 1) титулярный советник Мохов, коллежские секретари Волков, Знаменский и Варницкий, учитель Кашкинский, купцы Дружинин и Работнов, мещанин Долганов, крестьянин Каширин, коллежский регистратор Листвицын, губернский секретарь Протопопов, коллежский ассессор Цветков, а в число запасных – учитель Харитонов и купец Чарышников. Присяжные заседатели приняли установленную законом присягу, избрали старшиной Цветкова. Председатель суда объяснил присяжным их права, обязанности и ответственность, которой они мо-

гут подвергаться за нарушение своих обязанностей, а далее приступили к чтению обвинительного акта [30].

Изучение списков присяжных заседателей Ярославской губернии и прошедших с их участием судебных разбирательств показало стремление председателя и судей Ярославского окружного суда четко следовать установленной законом процедуре, а протоколы судебных заседаний, фиксирующие заданные вопросы и изучение представленных сторонами обвинения и защиты документов, показывают стремление присяжных разобраться в сути обвинения и вынести справедливый вердикт. Вероятно, именно это вкупе с местными традициями обеспечивало большую «мягкость» судов присяжных по сравнению с судами, состоявшими исключительно из профессиональных юристов.

Большее количество оправдательных приговоров для судов присяжных (до 25 %), конечно, объяснялось и перечнем статей, по которым предусматривались их разбирательства: 410 статей на начальном этапе судебных преобразований с последующим сокращением до 300 статей в конце XIX столетия. В Ярославском окружном суде большинство дел рассматривалось с участием присяжных заседателей. Так, в 1914 г. 30 сессий суда прошло с участием присяжных, а 10 сессий – без них.

Несмотря на организационные и финансовые затруднения, суды присяжных стали площадкой взаимодействия разных сословий для защиты общественных интересов, правопорядка и законности. Опыт работы в качестве присяжных, даже если иногда превращался в обременительную повинность, давал понимание состояния «общественной нравственности» (преступности) и социальных проблем, повышал правовую культуру населения.

Институт присяжных заседателей в настоящее время введен в Ярославском областном суде. Первый вердикт «новых» присяжных по уголовному делу в Ярославском областном суде был вынесен в феврале 2003 г. Современные присяжные заседатели также выносят вердикт – имело ли место преступление; если имело, то какое отношение к его совершению имел подсудимый; виновен ли он; если виновен, то не заслуживает ли снисхождения. Ответы на эти вопросы не требуют глубоких специальных знаний. В XXI, как и в XIX, столетии присяжные заседатели в большей степени руководствуются не нормами права, а жизненным опытом и здравым смыслом.

Ссылки

1. Судебные уставы императора Александра II. Текст: Св. зак., т. XVI, изд. 1892 г. и по прод. 1906, 1908, 1909 и 1910 гг., дополненные всеми позднейшими, не вошедшими в продолжения, узаконениями... / под общ. ред. Ю. В. Александровского. Вып. 1: Учреждение судебных установлений. Кн. 1: Общее учреждение судебных установлений. Санкт-Петербург: Товарищество по изданию новых законов, 1913. 250 с.
2. Дудко Н. А. Поэтапное введение суда присяжных в Российской империи по судебной реформе 1864 г. // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 12. С. 2835.
3. Тимофеев Н. П. Суд присяжных в России. М.: Типография А. М. Мамонтова и К°, 1881. 636 с.
4. Суд присяжных в Российской империи: идея, законодательство, практическая деятельность. М.: Юрлитинформ, 2015. 488 с.
5. Демичев А. А. История суда присяжных в дореволюционной России (1864–1917 гг.). М.: Юрлитинформ, 2007. 318 с.
6. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1996. Т. 1. 178 с.
7. Кони А. Ф. Уголовный процесс: нравственные начала: изд. 2-е, испр. М.: Современный гуманитарный ин-т, 2006. 149 с.
8. Министерство юстиции за сто лет 1802–1902: Исторический очерк. СПб.: Сенатская типография, 1902. 340 с.
9. Памятная книжка Ярославской губернии на 1878 год. Ярославль: Ярослав. губ. стат. комитет, 1878. 347 с. [с разд. pag.].
10. Джаншиев Г. [А.] Основы судебной реформы (к 25-летию нового суда): Историко-юридические этюды. М.: Тип. М. М. Щепкина, 1891. 354 с.
11. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. URL: clck.ru/3CrcRh
12. Учреждение судебных установлений. URL: clck.ru/3CrcR3
13. Ярославские губернские ведомости. Неофициальная часть. 1866. 10 нояб., № 45.
14. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. и с предисл. Н. А. Тройницкого. Т. 50: Ярославская губерния. СПб.: Изд. Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1904. XII с., 233 с.
15. ГАЯО. Ф. 346. Оп. 1. Д. 43 «Списки присяжных заседателей в городе Ярославле за 1870–1871 гг.». Л. 2-22.
16. ГАЯО. Ф. 346. Оп. 3. Д. 604 «Списки очередным и запасным присяжным заседателям в 1904 г.».

17. Шелоумова М. Л. Судебная реформа 1864 г. в России (по материалам Ярославской губернии): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Рос. акад. правосудия. М., 2004. 23 с.

18. Ярославские губернские ведомости. Официальная часть. 1868. 8 февр., № 6.

19. ГАЯО. Ф. 346. Оп. 4. Д. 21 «Дело об убийстве крестьянина деревни Очапки Ярославского уезда Анисима Егорова Вольнина». Л. 23.

20. ГАЯО. Ф. 346. Оп. 4. Д. 405 «Дело Ярославского окружного суда о мещанине Петре Мельникове, обвиняемом в предумышленном убийстве с целью ограбления». Л. 37.

21. ГАЯО. Ф. 346. Оп. 4. Д. 2493 «Дело Ярославского окружного суда о дворянине Федоре Александровиче Керлике, обвиняемом в мошенничестве. Т. 1. Л. 2а.

22. ГАЯО. Ф. 346. Оп. 4. Д. 2493. Л. 248.

23. ГАЯО. Ф. 346. Оп. 4. Д. 183 «Дело Ярославского окружного суда по обвинению членов Ростовской городской думы в противозаконных действиях». Л. 131, 136 об.

24. ГАЯО. Ф. 346. Оп. 4. Д. 1056 «Дело сотского Ивана Шемаханова, обвиняемого в преступлении, предусмотренном 373 ст. Уложения о Наказаниях». Л. 2.

25. ГАЯО. Ф. 346. Оп. 4. Д. 1056. Л. 28 об.

26. ГАЯО. Фонд 346. Опись. 4. Д. 3762 «Дело Ярославского окружного суда о дворянине Сергее Ивановиче Шультене, обвиняемом по 1711 и 1681 ст. Уложения о Наказаниях в присвоении денег». Л. 75.

27. ГАЯО. Ф. 346. Оп. 7. Д. 369 «Дело о службе председателя Ярославского окружного суда Карла Карловича Поппе». Л. 22.

28. ГАЯО. Ф. 346. Оп. 4. Д. 183. Л. 132.

29. ГАЯО. Ф. 346. Оп. 3. Д. 960 «Статистические сведения о числе присяжных заседателей по судебному округу Ярославского окружного суда 2 января – 14 декабря 1912 г.». Л. 6.

30. ГАЯО. Ф. 346. Оп. 3. Д. 960. Л. 133.